

Открытое письмо поэта А. Безыменского в Пражское полицейское управление по поводу высылки советских поэтов из Чехословакии¹

Прага

20 января 1928 г.

Я — поэт, господин комиссар, поэт Советской России, и любезность, которую Вы мне оказали, достойна большой похвалы. Вы были очень любезны, уведомив меня и моих товарищей-поэтов о том, что если мы до четырех часов не простимся с вашей демократической страной, то Вы будете еще любезнее и еще раз напомните нам о существовании у вас «демократической полиции», отправив нас на границу по этапу. (Ваше дословное высказывание).

Вы очень хорошо знаете, господин комиссар, что мы приехали сюда, чтобы познакомиться с культурной жизнью в вашей стране, которая не так давно избавилась от гнета монархии. Мы уважаем культуру, ценим ее, изучаем, многому, господин комиссар, учимся и мы бываем всегда рады, если кто-нибудь приезжает учиться к нам. СССР посетили сотни буржуазных и пролетарских ученых и писателей, и всех мы встречали с радостью и гостеприимно.

Мы почтительный народ, господин комиссар. Мне было бы стыдно, если бы я не поблагодарил Вас за гостеприимство, хотя оно и было странным.

Конечно, Вы совершенно точно знаете из докладов расточающих любезности людей, которые сопровождали нас повсюду, куда бы мы только в Праге не ходили, что мы осматривали город с его удивительными памятниками старины, что мы встречались здесь с писателями самых разных направлений и знакомились с литературой другого народа, интересоваться которой должен каждый культурный человек, что мы главным образом интересовались тем, что можно перевести на русский язык из чешской литературы, которая, к нашему глубокому сожалению, нам мало известна. Нам это не удалось, так как Вы, господин комиссар, так настоятельно спешили проститься с нами. Вам, без сомнения, подробно рассказывали о том, что мы не останавливали на улицах людей, чтобы вручить им оружие для свержения правительства; что мы не влезали на памятник св. Вацлаву, чтобы вызвать своими речами восстание.

Наоборот. Вы, конечно, знаете, что я вместе с сопровождавшим нас инженером из Министерства труда осматривал дома, которые строятся в городе Праге. Значит, интерес к строительству домов не является для Вас криминальным.

Тем более нам очень жаль, что к литературе у Вас, господин комиссар, иное отношение.

Мы скромны, господин комиссар. Думаем, что, прочитав несколько стихотворений, мы не вызовем в вашей стране переворот. Мы полагаем и будем верить, что ваша демократия сильнее трех поэтов. Вы не имеете права предполагать что-нибудь другое.

Однако факт остается фактом. Мы расстаемся. Я буду всегда с удовольствием рассказывать о Вас, господин комиссар, о Вашей любви к работникам культуры и о Вашей внимательности. Она достойна восхищения. Меня бы очень обидело, господин комиссар, если бы Вы или кто-то другой сочли мое письмо иронией. Нет, господин комиссар, это правда.

До свидания, господин комиссар, тысячу раз кланяюсь Вам. Разрешите выразить Вам мое глубокое уважение.

Александр Безыменский

«*Rudé právo*», Praha, 22. ledna 1928,
č. 19; *SUA*, Praha, PZU, 1931—40,
8/5/45/120, č. j. 2788/28.
Перевод с чешского.

¹ Советские поэты А. Безыменский, А. Жаров, И. Уткин проездом из СССР в Италию в январе 1928 г. остановились в Праге (см. док. 261).

261

*Nota Представительства СССР в Чехословакии Министерству
иностраннных дел Чехословакии*

Прага

21 января 1928 г.

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь довести до сведения Министерства иностраннных дел Чехословацкой республики следующее:

12 января с. г., проездом из СССР в Италию остановились в Праге граждане СССР писатели Безыменский, Жаров и Уткин.

Имея в виду интересы культурного сближения стран, Полномочное Представительство сочло нужным поддержать перед Министерством иностраннных дел ходатайство этих пользующихся в СССР популярностью писателей о продлении срока их виз, дабы дать им возможность ознакомиться с культурной жизнью Чехословакии и установить личные связи с ее культурными деятелями.

13 января на запрос второго секретаря Полномочного Представительства г. Днепров по этому поводу г. генеральный консул Министерства иностраннных дел д-р Завазал ответил, что упомянутые русские писатели могут задержаться в Чехословакии более продолжительное время, но что они не должны выступать здесь публично. Г-н Днепров ответил, что последнее обстоятельство его не касается.

Одновременно Полномочному Представительству стало известно, что чехословацкое Общество культурной и экономической связи с новой Россией устраивает в честь русских гостей вечер с докладом об их литературной деятельности¹. Полномочное Представительство во избежание нежелательных недоразумений обратилось 13 же января в отдел печати Министерства иностраннных дел, с каковым отделом обычно Полномочное Представительство сносится по вопросам культурного характера, с запросом, как понимать заявление г. Завазала.

Советник Министерства иностраннных дел г. Папоушек обещал тогда же, 13 января, навести справки и 14 передал атташе Полномочного Представительства г. Якобсону, что запрещение русским писателям выступать в Праге имеет в виду исключительно устраиваемую 16 января в Праге «Ленинскую тризну»², но не касается их участия на литературном вечере.

На основании этого разъяснения названные писатели приняли приглашение чехословацкого Общества культурной и экономической связи с новой Россией остаться в Праге до 20 января, чтобы участвовать на разрешенном полицией литературном вечере, а Полномочное Представительство возобновило 19 января перед Министерством иностраннных